

В день банкета по случаю дня рождения отца Е Гаокэ Цзян Чицю лишь в последний момент покинул съёмочную площадку.

Сегодня он был одет в чёрный костюм традиционного кроя, и, хотя он не делал особой укладки, его появление на мероприятии сразу привлекло множество взглядов.

— Чицю, почему так рано? — увидев его, Е Гаокэ тут же подошёл с бокалом в руке.

Банкет в честь дня рождения ещё не начался, и Е Гаокэ думал, что Цзян Чицю придёт позже.

Цзян Чицю улыбнулся ему и ответил:

— Господин Е сделал для меня так много, конечно, я должен был прийти пораньше.

Услышав это, Е Гаокэ улыбнулся и похлопал Цзян Чицю по плечу:

— Я переживал, что ты, такой занятой, вообще сможешь прийти.

С этими словами он повёл Цзян Чицю к группе людей.

Впереди стояли будущие наследники крупнейших семей Хуаго, и они уже давно знали Цзян Чицю.

Однако Цзян Чицю не особо любил общаться с ними. В отличие от Шу Бэйюаня и Е Гаокэ, они всегда держались с ним с некоторой надменностью.

— Я слышал, что Чицю в последнее время очень занят, давно не выходил из съёмочной группы. Даже Шу Бэйюаню пришлось самому ехать туда, чтобы встретиться с ним. Е Гаокэ, ты действительно удостоился чести, — кто-то из гостей с долей шутки сказал.

Тон говорящего был таким, что сложно было понять, шутит он или издевается.

Но сам Цзян Чицю, кажется, не обращал на это внимания.

Ведь оригинальный персонаж именно так, шаг за шагом, прошёл через подобные неоднозначные слова и даже насмешки.

До начала банкета оставалось чуть больше двадцати минут.

Е Гаокэ сказал, что важные гости уже успели до начала мероприятия собраться в доме его отца.

Но как только он закончил говорить, Цзян Чицю услышал знакомый женский голос.

Его звали.

Голос был негромким, но после того, как она произнесла имя Цзян Чицю, вокруг стало тихо.

Цзян Чицю обернулся и увидел женщину, которую знают все в Хуаго.

Это была мать Шу Бэйюаня — Инь Жосинь.

Она стояла неподалёку в тёмно-синем платье и с улыбкой смотрела на Цзян Чицю.

Несмотря на хороший уход, возраст давал о себе знать, и в уголках её глаз виднелись морщины.

Увидев её улыбку, Цзян Чицю почувствовал лёгкое напряжение.

Он знал Инь Жосинь давно и понимал, что она совсем не похожа на Шу Бэйюаня. Когда она так улыбалась, это редко означало что-то хорошее.

Перед тем как прийти сюда, Цзян Чицю слышал, что Шу Бэйюань тоже будет здесь. Но он не знал, что на банкет придёт не только он, но и Инь Жосинь.

— Прошу прощения, мне нужно отлучиться.

Услышав, что его зовут, Цзян Чицю естественно попрощался с окружающими и направился к женщине.

Увидев, что он идёт, Инь Жосинь тоже повернулась и направилась к боковой двери зала.

Увидев это, все вокруг моментально отвели взгляды, делая вид, что ничего не произошло, и продолжили беседу.

Но только они сами знали, что после ухода Цзян Чицю ни у кого не осталось настроения для разговоров, и все хотели узнать, о чём говорили Цзян Чицю и Инь Жосинь.

Родовое поместье семьи Е Гаокэ было старинным, и, выйдя через боковую дверь, Цзян Чицю увидел узкий коридор, ведущий в неизвестном направлении.

Увидев, что вокруг никого нет, Цзян Чицю даже подумал, не собирается ли Инь Жосинь здесь

его убить.

Но в следующую секунду он сам посмеялся над своей мыслью.

— Вижу, господин Цзян в хорошем настроении? — с насмешкой сказала Инь Жосинь.

Как актёр, Цзян Чицю умел играть.

Хотя он не мог понять, что задумала Инь Жосинь, он улыбнулся и ответил:

— Для меня большая честь поговорить с вами.

Произнеся это, он заметил, как лицо Инь Жосинь слегка помрачнело, и понял, что его слова прозвучали как скрытый укол.

Женщина оглядела его с головы до ног и сказала:

— Господин Цзян действительно красив и обладает приятным характером. Именно такой человек и может заинтересовать Бэйюаня. Но...

Она говорила так, словно только что познакомилась с ним.

Подумав, Инь Жосинь с пренебрежением добавила:

— Таких, как вы, слишком много.

Цзян Чицю молчал, ожидая, что она скажет дальше.

Инь Жосинь посмотрела на него и, вспоминая, сказала:

— У отца Шу Бэйюаня тоже было немало «красных знатоков». Ты близок с Бэйюанем и знаешь много о делах семьи Шу.

Говоря это, она явно выражала недовольство.

Хотя у неё не было никаких чувств к мужу, история его отношений с матерью Шу Сунси и само существование Шу Сунси всегда были для неё как заноза в сердце, и она не могла смириться с этим.

В кругах знатных семей Хуаго о существовании Шу Сунси знали лишь немногие. Инь Жосинь была раздражена тем, что её сын рассказал о нём Цзян Чицю, и это вызывало у неё чувство стыда.

— Мать Шу Сунси была одной из них, — наконец сказала она.

Услышав это, Цзян Чицю лишь слегка кивнул, не проявляя никаких эмоций.

Женщина продолжила:

— В семье Шу, да и в других знатных семьях Хуаго, таких, как мать Шу Сунси, немало, и среди них есть и мужчины.

Говоря это, она намекающе посмотрела на Цзян Чицю.

— Раньше я думала, что господин Цзян — человек с амбициями, но не ожидала, что однажды ты опустишься до такого...

Слова Инь Жосинь уже звучали достаточно ясно.

Она намекала Цзян Чицю, что Шу Бэйюань относится к нему лишь как к временному увлечению, а возможно, и вовсе считает его игрушкой.

Инь Жосинь изначально не хотела говорить так резко, но чем спокойнее был Цзян Чицю, тем больше это её злило.

Но как только она собиралась продолжить, боковая дверь снова открылась.

— Мама, о чём вы говорите?

В голосе Шу Бэйюаня слышалась неконтролируемая ярость.

Увидев, что Шу Бэйюань внезапно появился, женщина явно испугалась.

Но уже в следующую секунду она взяла себя в руки.

— Бэйюань... ты, почему ты здесь? — машинально спросила Инь Жошу.

Цзян Чицю показалось, что Инь Жошу сейчас немного боится Шу Бэйюаня.

Но это было странно...

Шу Бэйюань проигнорировал вопрос матери и встал рядом с Цзян Чицю, затем, повернувшись к Инь Жошу, тихо сказал:

— Я не знаю, почему вы вдруг решили сказать это Чицю, и не хочу знать.

Услышав это, женщина отвела взгляд.

— Но я советую вам больше не пытаться угрожать Чицю, — Шу Бэйюань медленно приблизился к Инь Жошу и тихо добавил:

— Ведь будущее семьи Шу всё равно будет за мной, не так ли?

Услышав это, Инь Жошу широко раскрыла глаза.

Хотя Шу Бэйюань с детства был воспитан как будущий наследник семьи Шу, он никогда открыто не проявлял своих амбиций и не использовал этот статус для угроз.

Услышав его слова, Инь Жошу почувствовала, что он стал чужим, и ей стало страшно.

Женщина сжала свою сумочку.

Инь Жошу не вмешивалась в дела семьи Шу последние несколько десятилетий и не проявляла к ним особого интереса.

<http://bllate.org/book/15283/1352900>